

ИССЛЕДОВАНИЕ В.Ф. МИЛЛЕРОМ СРЕДНЕВЕКОВОГО ХРАМА ТХАБА-ЕРДЫ

У. М. ГАДИЕВ,
начальник отдела инспекции по охране памятников Археологического центра
при Министерстве культуры Республики Ингушетия

В конце XIX века свой весомый вклад в исследование средневековых памятников горной Ингушетии внес известный русский ученый, профессор Московского государственного университета В.Ф. Миллер (1848-1913). Здесь в середине 1880-х годов В.Ф. Миллером были изучены разнообразные погребальные и религиозно-культовые памятники. Важнейшие материалы были собраны ученым по широко известному в кавказоведении храму Тхаба-Ерды. Итоговые результаты работ, проведенные ученым как на указанном памятнике, так и на ряде других объектов края, В.Ф. Миллер изложил в статье «Терская область. Археологические экскурсии. Археологические наблюдения в области Чеченцев». Она вышла в 1888 г. в восьмом выпуске сборника «Материалы по археологии Кавказа» [1]. В этой статье при изучении погребальных и культовых памят-

ников края, В.Ф. Миллер смог составить картину многосложной духовной жизни ингушей в период средневековья. Храм Тхаба-Ерды, которому исследователь посвятил значительную часть своей статьи, иллюстрировал одну из ее сторон, демонстрируя проникновение в горную Ингушетию в VIII-IX вв. н.э. новой для региона христианской конфессии.

В нашей статье рассматривается роль В.Ф. Миллера в разностороннем изучении храма Тхаба-Ерды, степень и полнота которой отражены в отмеченной выше статье «Археологические экскурсии». По существу, она была первой, по-настоящему серьезной, научной работой, посвященной религиозно-культовым объектам горной Ингушетии.

Изучение храма Тхаба-Ерды было начато В.Ф. Миллером в 1886 г., одновременно с раскопками подземных

склепов у селений Шуан, Челиш-Кив и Хайрах. Параллельно у местного окрестного населения ученым производился сбор разнообразного фольклорного материала, связанного с изучавшимися его экспедицией памятниками. Важным аспектом работы В.Ф. Миллера на храме Тхаба-Ерды было проведение обмеров и фиксации конструктивных деталей, а также одновременное графическое описание религиозно-культурного памятника. Подобные параметры работ не были проведены в свое время квартирмейстером русской армии Штедером, который в 1781 г. описал и зарисовал храм [2]. На данные упущения в свое время указывал и видный советский археолог Е.И. Крупнов, посвятивший вопросам историко-культурного изучения храма Тхаба-Ерды специальную статью [3].

В.Ф. Миллер, приступая к характеристике храма Тхаба-Ерды, в отмеченной выше статье пишет: «Перейдем к одному из самых замечательных христианских сооружений, к древнему храму, известному у Ингушей (по тексту. — У.Г.) под именем Тхаба-Ерды, т.е. 2 тысячи святых. Местность для построения этого храма была выбрана чрезвычайно удачно. Это небольшая равнина, в которой сходятся несколько горных долин, образуемых рекою Ассой и ее мелкими притоками. С одной стороны, равнины возвышаются горы, покрытые до низу густым лесом, с другой — ее замыкают высокие утесы причудливой формы. С пригорка, на котором расположена церковь и окружающий ее могильник, открывается чудный вид во все стороны и виднеются башни аулов Хамхи и Таргима, стоящих при реке Асс. В 300 шагах от храма, по ту сторону небольшого ру-

чья, лежит аул Хайрах, Хамхинского общества, состоящий в настоящее время не более как из двух-трех саклей. Вся местность эта представляется густо заселенной, и многочисленные следы могильников показывают, что и в отдаленные времена в этих местах были значительные поселения» [4].

Далее В.Ф. Миллер приводит известное предание о происхождении аулов Эгикал, Хамхи и Таргима, и затем снова возвращается к описанию храма Тхаба-Ерды. Параллельно с его описанием ученый дает обмеры памятника, его конструктивных деталей и части помещений. Он отмечает: «Древний храм — Тхаба-ерды — представляет прямоугольное продолговатое здание небольших размеров, в 17 метров длины и 7, 1/2 ширины. Стены, сложенные из тесаных камней, отличаются отличной кладкой на извести и достигают толщины 0,80 метр. Внутренность здания разделена тремя высокими остроконечно сведенными арками на 4 части. Первая арка отделяет алтарь; две арки приходятся на храм и трапезу, пространство между 3-й аркой и западной стеной — соответствует внутреннему притвору» [5]. Затем В.Ф. Миллер приводит размеры алтаря, трапезной, толщины арок, а также внутреннего притвора. Приводится и алтарная апсида, представляющая собой дугу в 9 метров. Исследователь пишет, что, исходя из насыпи и следов, ведущих на алтарь ступеней, непосредственно сам алтарь лежал на 1 аршин выше основания стен храма. В апсиде же алтаря находилось полукруглое, сложенное из камней, сопристалие, возвышающееся на аршин над алтарным полом. Пол церкви был засыпан землею и завален камнями, упавшими сверху. Расчистка,

произведенная В.Ф. Миллером, показала, что пол церкви был выстлан плитами небольших размеров.

Последнее сообщение ученого имеет важное значение, так как после реставрационных работ на Тхаба-Ерды [6], проведенных Министерством культуры ЧИ АССР в конце 1960-х гг., пол изучаемого храма был основательно перекрыт мощным слоем бетона, достигавшим в некоторых местах толщины до 1 м. Благодаря сведениям В.Ф. Миллера, мы имеем более полное представление относительно первоначального вида храма, в частности его внутреннего пространства. Информация исследователя о плиточном основании пола (по всей видимости, сланцевой) имеет немаловажное значение при историко-культурных и хронологических характеристиках памятника.

Однако вернемся к статье В.Ф. Миллера. После анализа и изучения деталей интерьера Тхаба-Ерды ученый переходит к описанию дверей, окон и непосредственно барельефа западной стены храма. В.Ф. Миллер сообщает о двух входных дверях в памятник, располагавшихся в западной и южной стене. Обе двери украшены разнообразным орнаментом. На южной стене имелись узкие окна в виде продольных, суживающихся кверху, щелей. Окно в восточной стене (алтарной) оказалось значительно шире и было украшено плохо сохранившимися барельефами, на которых исследователь различил изображение человека, борющегося со львом и еще две неопределимые фигуры.

«Самый любопытный барельеф, — пишет В.Ф. Миллер, — сохранился на западной стене над входной дверью. В просторном сферическом треуголь-

нике, окруженном как бы выпуклою рамою (валиком) представлены в середине человек, по-видимому, сидящий на сидалище, с моделью церкви на голове; по бокам его две стоящие фигуры — правая (от зрителя) держит в левой руке крест, а правую положила на рукоять меча; левая фигура в епитрахили и с кистями винограда на плечах; около изображения модели храма сбоку на плите высечена рука, держащая наугольник; над правой фигурой с крестом вделана плита с плохо сохранившейся грузинской надписью, и такая же надпись помещается с левой стороны, несколько выше первой. В той же западной стене, по обеим сторонам среднего барельефа, вделаны плиты с изображениями двух ангелов; над барельефом — под коньком — еще плита с неявственной человеческой фигурой, с рукою на рукояти меча» [7].

Далее В.Ф. Миллер отмечает, что все барельефы чрезвычайно грубого стиля, высечены на мягком камне и сильно пострадали от времени. Ученый приводит интересное сообщение местных жителей о том, что плиты с изображениями фигур и орнаментом были привезены уже в готовом виде из Грузии, так как такого материала нет в окрестностях храма. Однако еще Г.Н. Чубинашвили обратил внимание на сведения М. Энгельгардта о том, что мягкие и пористые камни из известняка «ширими», из которого изготовлены декорированные камни храма Тхаба-Ерды, достаются местным населением недалеко от Ассинских ворот [8]. Кроме того, грузинский автор ссылается и на Ренгартена, прямо писавшего, что из местного камня травертина (известняка-ширими) в свое время был возве-

ден и храм Тхаба-Ерды [9]. Присоединяясь к мнению Г.Н. Чубинашвили и Ренгартена, добавим, что средневековые ингушские башни также возводились из мягких известняковых блоков, в том числе и травертина (ширими). Такие блоки, например, зафиксированы в стенах башенных поселений Гув, Магате, Хункале и ряда других, принадлежавших ингушской фамилии Гадиевых. Показательно, что многие блоки башен на внешней фасадной стороне имели различные изображения и знаки [10]. Таким образом, предание о якобы привозившихся из Грузии уже обработанных орнаментированных камней для Тхаба-Ерды, записанное В.Ф. Миллером у окрестного населения, скорее всего, показывает глубину и давность культурного общения двух народов, чем реальный факт доставки какого-либо строительного материала из Грузии. По всей видимости, в народном сознании ингушей, признающих, бесспорно, грузинский облик храма Тхаба-Ерды, упрочилось сомнение относительно местного производства камней с резными фигурами и орнаментальным убранством, так много встречавшихся на конструктивных деталях памятника. Вероятно, такое мнение могло быть основано на фактах отсутствия каких-либо подобных архитектурных элементов на других памятниках горной Ингушетии. Кроме того, свой отпечаток могла дать и легенда ингушей, согласно которой, храм Тхаба-Ерды построен царицей Грузии Тамарой, а сама грузинская правительница была погребена в горной Ингушетии. Таким образом, все, что связано с храмом Тхаба-Ерды, в глазах местного населения должно было иметь неперенные грузинские истоки.

Относительно завершения стен храма Тхаба-Ерды В.Ф. Миллер отмечал, что они заканчивались откосом, покрытым богатым разнообразным орнаментом. Вместе с тем карнизные плиты представлялись ученому выложенными в полном беспорядке. Здесь, по-видимому, исследователь говорит о переделках, производившихся на храме в разные исторические эпохи. В частности, на это указывают некоторые орнаментированные плиты и блоки на храме Тхаба-Ерды, которые располагаются на его стенах хаотично, вне единой композиции. В.Ф. Миллер, предприняв попытку разгадать смысл такого беспорядочного расположения конструктивных частей храма, связал этот факт со стремлением местного населения как-то сохранить данный культовый объект. Он пишет: «По всей вероятности, храм пришел в разрушение в течение времени, и местные жители старались по мере сил поддерживать его, складывая упавшие камни и плиты как попало. Таким образом, в откосе помещались рядом две плиты разного рисунка и некоторые барельефы, без всякого внимания к изображению, очутились вделанными, как простые камни, в верхние части обрушившихся стен храма. Так, на южной стене, выше и ниже оконных расщелин (также позднейшей формации), вделаны иногда верх ногами плиты с человеческими и звериными фигурами» [11]. В.Ф. Миллер сообщает, что вся ближайшая к церкви местность усеяна плитами и камнями, среди которых встречаются и барельефы.

После завершения описания стен В.Ф. Миллер обращается к покрытию храма. Он пишет, что, судя по остаткам, оно состояло из трех сводов и правиль-

ного полукруглого свода над алтарным полукружием. Эти своды поддерживали двускатную крышу, вероятно, покрытую черепицей. Барабан и купол не сохранились, но об их существовании можно заключить из модели храма на западной стене Тхаба-Ерды, представляющей обычный тип грузинских церквей.

Далее В.Ф. Миллер переходит к описанию ограды, проходящей параллельно с храмом, с западной стороны. Как сообщает исследователь, она имеет высоту в 2 аршина, частью обрушена, но сохранились остатки двух ворот, покрытых полукруглой аркой из плит, украшенных рельефным орнаментом. Здесь следует признать, что В.Ф. Миллер несколько ошибся, приняв стену западного обхода храма за каменную ограду. Исследователь не обратил внимание на остатки конструктивных деталей в западной части храма, являвшихся элементами некогда существовавшего здесь обхода, который имел в свое время три входа с перекрытыми орнаментированными арками.

Интересны сведения В.Ф. Миллера о пристройке в северной части храма Тхаба-Ерды. В частности он пишет: «На северной стороне храма был придел, от которого сохранилось алтарное полукружие, с диаметром в 2 метра (см. план). Ширина левой пристройки не превышает 3-х метров; в алтарном полукружии расположены 3 небольшие ниши. Пристройка примыкает непосредственно к северной стене церкви; далее в груде камней, наваленных вдоль северной стены церкви, можно различить следы еще небольшой двери (высотой в 1 м 10 см, шириной в 1 м)» [12]. В.Ф. Миллер фиксирует ход-лаз, ведущий внутрь храма параллельно с ал-

тарем, на северной стене. Ученый предполагает, что это, возможно, тайник для хранения священных предметов.

Много вопросов вызвала у В.Ф. Миллера другая, южная, пристройка к храму Тхаба-Ерды. «Южная стена церкви, — пишет В.Ф. Миллер, — соединяется перпендикулярной к ней стеной с другой пристройкой, которой назначение остается неизвестным... Пристройка, судя по сохранившемуся фундаменту, идет в глубь горы, и когда-то была покрыта землею; на восточной стороне она замыкается абсидом, с дугой в 440 с., длина продольных стен не превышает 7 шагов; из них правая стена глухая, а в левой, близ абсида, сохранились следы двери и небольшая ниша» [13].

Трудность интерпретации данной пристройки и неясность его функционального предназначения для В.Ф. Миллера, по-видимому, были связаны с тем, что, ко времени посещения ученым Тхаба-Ерды, его южные части были покрыты слоем наносного грунта. На это указывает сообщение из приведенной выше цитаты исследователя, где автор говорит, что «пристройка, судя по сохранившемуся фундаменту, идет в глубь горы». Данная гора В.Ф. Миллера есть ничто иное, как холмистая террасная возвышенность, примыкающая к храму Тхаба-Ерды с южной и восточной стороны. Она состоит из мелко гравийных, глинистых и сланцевых отложений, чрезвычайно подверженных оползневым процессам. Склон этой возвышенности постоянно сползает в западном направлении, периодически покрывая территорию как южной, так и восточной части храма Тхаба-Ерды. Поэтому неудивительно, что, во времена посещения В.Ф. Миллером указан-

ного памятника, его южные развалины были практически полностью скрыты под землей. Это обстоятельство, по-видимому, помешало исследователю иметь более полное представление об открытых им к югу от Тхаба-Ерды архитектурных постройках [14].

Вопрос же окончательной идентификации построек к югу от храма Тхаба-Ерды был снят после реставрационных работ, проведенных на данном памятнике грузинскими специалистами в конце 1960-х гг. Археологические расчистки, проводившиеся параллельно с реставрацией памятника, показали, что постройки к югу от храма Тхаба-Ерды — это две небольшие капеллы, выстроенные с небольшим хронологическим разрывом. По мнению Г.Н. Чубинашвили, обе указанные постройки были возведены после строительства главной церкви, на что указывает факт отсутствия между ними каких-либо конструктивных связей [15].

Таким образом, остатки архитектурных сооружений, пристроенных к храму Тхаба-Ерды с южной стороны, назначение которых было непонятным В.Ф. Миллеру, оказались развалинами обычных небольших капелл (часовен). Помимо архитектурно-археологического изучения храма Тхаба-Ерды, профессор В.Ф. Миллер собирал и связанные с ним фольклорные сведения. Интересно, например, одно из народных преданий, записанное ученым у старожилов окрестных селений. Оно гласит, что к храму Тхаба-Ерды раз в год собирались с пожитками и различными кушаньями жители окрестных аулов. В первом отделении храма молились представители фамилии Евловых, во втором эгикальцы (жители селения Эгикал), в третьем Хамхоевы, и в четвертом Тар-

гимхоевы. Во время торжества жители каждого из этих аулов варили пиво в своих отделениях, резали баранов и быков. Перед приступлением к пирушке старики произносили молитвы об урожае, причем по традиции снимали папаху и держали их под мышкой. «В настоящее же время, — отмечает ученый, — молодое поколение смотрит на прежние обряды, как на идолопоклонство; древняя церковь с каждым годом разрушается и, быть может, грозящие падением своды скоро рухнут, так что от этого сооружения первых времен христианства среди горцев останется лишь груда камней» [16].

В заключительной части раздела, связанного с характеристикой храма Тхаба-Ерды, В.Ф. Миллер касается вопросов его хронологии. Он полагает, что в этом могут помочь надписи, находящиеся на западной стороне храма над барельефами. Их оказалось две. Одна из них была вделана рядом с моделью церкви немного выше человеческой фигуры, державшей в левой руке крест, другая была значительно выше, рядом с крышей модели церкви. Причем, по В.Ф. Миллеру, плита с надписями была вмонтирована неправильно, и надпись необходимо было читать не слева направо, а сверху вниз, то есть вертикально. Исследователь отмечал, что обе надписи значительно пострадали от времени до такой степени, что некоторые буквы просматривались с трудом. Первая надпись, по В.Ф. Миллеру, содержала четыре строки, из которых от нижней осталась лишь одна начальная буква.

Во второй надписи В.Ф. Миллер различил три строки, хотя автор, исходя из представления о самой длине плиты, предположил, что надпись была по-

больше и могла иметь пять строк. Для прочтения этих надписей В.Ф. Миллер обратился к знатоку грузинской эпиграфики Д.З. Бакрадзе и получил соответствующие письменные разъяснения. Содержание письма В.Ф. Миллер тут же приводит в статье. Грузинский ученый пишет: «Лет 15 тому назад, состоя инспектором школы «Общества восстановления христианства на Кавказе», я случайно попал из Шатиля, по течению р. Ассы, через Амгу, в Галгай, где мне удалось видеть ту самую церковь, с которой грузинские надписи сняты археологической экспедицией 1886 года. К счастью, я нашел в своем дневнике те же самые надписи, но еще более полные. Не скажу, чтобы они были сняты мною с точностью, с какою бы я их снял, если бы пришлось мне их видеть теперь. К тому же я списал их, рассматривая их через бинокль и не слезая с лошади. Вот почему снимок мой едва ли может быть вполне верным. В одном не сомневаюсь, что церковь построена каким-то Давидом, патроном-владельцем, вернее царем, ибо «патрон», в особенности же слово «прославь» относится во всех почти встречающихся грузинских надписях к царствующим лицам, и что, наконец, округом, в котором была построена церковь, заведовал епископ Георгий. Не знаю, верно ли я воспроизвожу год основания церкви 830, хотя характер письма и в списке, сделанном археологической экспедицией, и в моем указывает на глубокую древность. К сожалению, не могу дать никакого сведения о построении грузинами Тхаба-ердинской церкви, так как не нахожу никаких указаний на нее в доселе известных письменных памятниках Грузии» [17].

Вышеприведенное письмо грузинского ученого не внесло ясность относительно даты построения храма Тхаба-Ерды. Критические замечания относительно попытки Д. Бакрадзе датировать Тхаба-Ерды 830 г. н.э. позднее высказал Е.И. Крупнов, который поставил под сомнение предварительную дату храма, приведенную грузинским специалистом. По его мнению, данный памятник не древнее XII века [18]. Данная точка зрения Е.И. Крупнова была подержана и Л.П. Семеновым [19]. Вместе с тем, не вдаваясь в суждения указанных ученых относительно датировки храма Тхаба-Ерды, отметим, что именно письмо, отправленное В.Ф. Миллером Д.З. Бакрадзе, послужило первым толчком к широкому изучению вопросов хронологии храма Тхаба-Ерды. По существу, это были самые первые попытки более точного определения времени строительства данного культового памятника. В «Археологических экскурсиях» В.Ф. Миллер привел и ряд других переводов надписей из Тхаба-Ерды, сделанных Д.З. Бакрадзе. В частности исследователь отмечает: «Вместе с тем из присланного Д.З. Бакрадзе схематического изображения западной стороны церкви оказывается, что во время его посещения на ней было не две, а четыре надписи. Наша надпись 2, в настоящее время перевернутая и вставленная в рамку барельефа, находилась прежде вне его, на левой стороне (от зрителя). Д.З. Бакрадзе представляет следующий список с нее и перевод: «Христе, прослави строителя (храма сего) патрона Давида (Эристова Аскаго)». Вместо надписи 2 над фигурой в епитрахили прежде находилась, по словам Д.З. Бакрадзе, следующая, теперь не существ-

вующая надпись: «Господи, благослави Георгия епископа». Наконец, во время посещения Тхаба-ерды г. Бакрадзе, в параллель к надписи 3, была еще небольшая надпись 4, содержащая год построения церкви: «Короникони 50=830 г.» [20]. Далее ученый пишет о находке, сделанной им в нише внутри «левой стены» (видимо, северной стены. — У.Г.). Здесь он обнаружил красную глиняную плиту, с двумя строками грузинских букв. На верхней строчке сохранилось пять букв, на нижней четыре. Тут же В.Ф. Миллер дает перевод этой надписи, сделанной все тем же Д.З. Бакрадзе «Христос, спаси Иоанна». Исследователь отмечает, что: «Очевидно, эта плита была некогда вделана в гробницу, но где последняя находилась, остается неизвестным» [21].

После таких пространственных комментариев и переводов, сделанных Д.З. Бакрадзе относительно надписей храма Тхаба-Ерды, В.Ф. Миллер все-таки отметил, что окончательное решение вопроса датировки памятника он оставляет за знатоками грузинской эпиграфики [22]. По всей видимости, исследователь не был полностью уверен в хронологических построениях, предложенных Д.З. Бакрадзе. Возможно, он считал, что точку в установлении даты строительства храма Тхаба-Ерды поставят будущие исследования.

Итак, мы рассмотрели вклад В.Ф. Миллера в изучение одного из самых ярких и самобытных памятников христианского зодчества Северного Кавказа — храма Тхаба-Ерды. Конечно, нужно полагать, что обращение видного ученого к этому памятнику не случайно, так как на протяжении долгого времени он привлекал внимание ученых различных направлений — археологов, архитекторов, искусствоведов, лингвистов. Но, несмотря на это, до сих пор много неясного остается в истории Тхаба-Ерды, и он еще хранит очень много тайн и загадок. Вместе с тем, большую роль в разгадках некоторых из них сыграли исследования Всеволода Миллера — археолога и лингвиста, профессора, большого любителя кавказской истории. При определенных неточностях и незначительных ошибках в толковании некоторых фактов именно ему принадлежит заслуга первого, самого подробного, описания храма Тхаба-Ерды, проведения его обмеров, детальных зарисовок, сбора ценной фольклорной информации по уникальному памятнику. Впервые только в 1888 г. науке были предоставлены самые широкие и разносторонние сведения о церкви в горной Ингушетии, будоражившей умы многих ученых, путешественников и любителей седой кавказской старины.

1. Миллер В.Ф. Терская область. Археологические экскурсии. Археологические наблюдения в области Чеченцев // МАК. Вып. 8. М., 1888. С. 8-21.
2. Штедер. Дневник путешествия в 1781 году от пограничной крепости Моздок во внутренние области Кавказа // Аталиков В.М. Наша старина. Нальчик, 1996. С. 199.
3. Крупнов Е.И. Грузинский храм Тхаба-Ерды на Северном Кавказе // КС ИИМК. Вып. XV. 1947. С.116-125.
4. Миллер В.Ф. Указ. соч. С. 8-9.
5. Там же. С.9.
6. Химшиашвили Л., Антадзе М. Результаты реставрационных работ, проведенных на «Ткобя-Ерди» // «Дзеглис Мегабари», 26, 1976. С. 65-75, 94.
7. Миллер В.Ф. Указ. соч. С. 12-13.
8. Чубинашвили Г.Н. Ткоба-Иерди (К вопросу о культурных связях Ингушетии и Грузии) // Вопросы истории и искусства. Исследования и заметки. Т.II. Тбилиси, 2002. С. 146.
9. Там же.
10. Чахкиев Д.Ю. Древности горной Ингушетии. Т.1. Назрань, 2003. С.77, 81.
11. Миллер В.Ф. Указ. соч. С. 14.
12. Там же. С. 15-16.
13. Там же. С. 16.
14. Архитектор В.А. Кузьмин толковал южный придел храма как караван-сарай и баня, что, откровенно говоря, вызывает недоумение. См. его работу: Кузьмин В.А. Шелковый путь на Кавказе. Архитектура караван-сараев в горной Ингушетии // Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Махачкала, 2007. С. 135-136.
15. Чубинашвили Г.Н. Указ. соч. С. 145.
16. Миллер В.Ф. Указ. соч. С. 18.
17. Там же. С. 19.
18. Крупнов Е.И. Указ. соч. С. 123-125.
19. Семенов Л.П. Археологические и этнографические изыскания в Ингушетии в 1925-1932 гг. Грозный, 1963. С. 98; его же. К вопросу о культурных связях Грузии и народов Северного Кавказа // МИА. 23. М., 1951. С. 303-306.
20. Миллер В.Ф. Указ. соч. С. 20.
21. Там же. С. 20-21.
22. Там же.